

Самедова Севда Тофик гызы,
*ст.н.с.Институт Археологии и Этнографии
Национальной Академии Наук Азербайджана
E-mail sevdasamedova@mail.ru*

УДК 39/4

Ключевые слова: Этнография, археология, античность, Кавказская Албания, Атропатена.
Keywords: Ethnography, archeology, antiquity, Caucasian Albania, Atropatena.

Вопросы изучения этнографии древнего Азербайджана

Из мировой истории известно, что практические потребности людей положили основу различного рода научным познаниям. Несмотря на ход и перипетии истории, на смены общественно-экономических формаций, на существовавшие социальные, государственно-политические строи, мировые войны, сложные миграционные и ассимиляционные процессы и т.д. люди с древнейших времен приспособлялись к жизни, неуклонно совершенствовали ее, познавая те или иные стороны жизни, тем самым создавали, оберегали и развивали свои культурные ценности. Как известно, этнография, являясь квинтэссенцией общественных наук, призвана исследовать все стороны быта, культуры тех или иных этносов и этнических групп непосредственно в процессе их исторического развития, то есть на всём временном протяжении истории человечества (1,7).

Сегодня, в эпоху глобализации и интеграции культур, обращение к прошлому является весьма актуальным, ибо без прошлого не было бы настоящего, и, как известно, без настоящего не может быть будущего. Вот, что по этому поводу писал известный английский лорд Болингброк, живший в XVIII в. : «история - древний автор, опыт - современный язык. Первая формирует наш вкус, мы переводим смысл и значение, мы впитываем в себя дух и суть...как опыт освещает настоящее, а настоящее позволяет предугадать будущее, так история имеет дело с прошлым, а зная о том, что было, мы можем лучше судить о том, что есть» (2,28).

Древние источники, артефакты, этнографические материалы свидетельствуют о том, что Азербайджан является страной древнейшей цивилизации, а его народу присущ глубокий традиционализм. Целью этнографической науки при изучении этнографии прошлого является, прежде всего, воссоздание картины образа жизни наших предков, выявление на фоне исторического развития народа связи прошлого с настоящим, одним словом, поиски в сегодняшнем дне отголосков прошлого, этнографической «нити». Исследование в этом направлении отражает тот факт, что существующие по сей день некоторые народные традиции и элементы культуры, обычаи и обряды нашего народа уходят своими корнями вглубь веков.

Современная политическая обстановка требует более глубокого анализа и всестороннего изучения истории и культуры нашего народа на всех этапах исторического развития. С этой точки зрения изучение хозяйства, быта, обрядов и традиций, материальной культуры и духовной жизни населения Азербайджана столь далекого времени, как античный период, представляется актуальным и ставит новые задачи перед этнографической наукой.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать тот факт, что до недавних пор этнографическое исследование Азербайджана охватывало, как правило, к. XIX – с. XX вв. Сегодня в этнографической науке, в частности, в плане развития Исторической этнографии

разработано совершенно новое направление. Здесь речь идёт об исследовании этнографии нашего народа по определённым историческим периодам, конкретизируя – по общественно-экономическим формациям, вплоть до середины XIX в. Этнографическое исследование поэтапного развития хозяйства и быта, материальной культуры позволяет рассмотреть проблему экономического развития древнего общества и государства. Исследование в указанном научном ракурсе также позволяет отразить эпохальную преемственность обрядов и традиций, берущих свое начало, как было уже отмечено выше, с глубин веков. Кроме того, в этом же плане положено начало исследованиям по определенным тематическим проблемам.

Как отмечает российский этнограф Р.Ф. Итс, временные рамки этнографической науки шире традиционной истории, он охватывает дописьменный период истории человечества и все бесписьменные (1, 8). Это утверждение автор обосновывает с той точки зрения, и с ним следует согласиться, что история народа сохраняется не только в письменных источниках и артефактах, которые встречаются на местах древних захоронений и поселений, но также в его традициях и обычаях, в богатейшем фольклоре - в легендах, эпических сказаниях, представлениях о мироздании и верованиях, орудиях труда, пище, одежде и жилище. Одним словом, в том, что определяет собственно понятие культуры и позволяет отличить один этнос от другого.

При изучении этнографии далекого прошлого роль археологической науки является базовым. Ныне проводимые в нашей стране широкомасштабные археологические раскопки древних поселений и городов, находки архаических памятников культуры дают возможность глубже изучить быт и хозяйство, обряды и культуру древнего населения Азербайджана. К примеру, находка в ходе недавних археологических изысканий керамических труб в раннесредневековой Габале, усиливает позиции предположения по производству подобных труб в античной Албании. (3, 243). В изучении хозяйства, быта, материальной культуры выборка и комплектация разрозненного археологического материала по затрагиваемым вопросам соответственно требованиям этнографического исследования, пожалуй, является одним из сложных задач в исследовании этнографии древности. Следует также отметить, что одним из важных условий в ходе исследования этнографии древности является всестороннее изучение археологического материала не только исследуемого, но и предшествующего и последующего периодов. С этой точки зрения также необходим более скрупулезный подход к археологическому материалу, собранному в советский период истории нашего народа.

В целом, верная с точки зрения тематики выборка и систематизация археологического материала, и, соответственно, их этнографическая характеристика является одним из главных условий изучения этнографии древности. Примером последнего может служить находка древнего ткацкого орудия «шалварбэнд» из с. Лагич и этнографическая характеристика этого орудия труда. Во время этнографической экспедиции в с. Лагич Исмаиллинского района был обнаружен станок, на котором ткали пояски для продергивания в брюки и юбки, называемый в народе «шалабандчу». Этнографами была восстановлена техника тканья поясков на нем (4, 77). Описываемый станок являлся одним из многочисленных видов ткацких орудий, существовавших в античной Албании.

Отдаляясь по классическому определению от эпохи «дикости» и «варварства», и становясь на путь «цивилизации», у человечества появилась потребность познать образ жизни, традиции, обряды, состояние материальной и духовной культуры окружающих народов и отразить их в письменных памятниках (отчеты политических и экономических деяний царей древнейших государств, подобно ассирийским и урартским царям, литературные произведения шумеров, сведения различных экспедиций, описанные в результате военных экспансий и т.д.). Появляются различного рода пиктограммы, скальные памятники типа Бехистунской, Гобустана, Гямигая, Апшерона.

Наблюдая грань различий и близости тех или иных этносов и этнических культур, человечество все больше и больше отдалялось от эмпирических описаний и становилось на путь научных познаний и открытий. С этой точки зрения можно сказать, что этнография как научная историческая дисциплина может служить ярким примером восхождения человечества в плане научных познаний от простого к сложному. Здесь речь идет о развитии этнографии от эмпирического «народописания» античности, раннесредневековья, средневековья и далее (всевозможные экспедиции и их отчеты, отчеты экспедиций чиновников царской России по изучению материального и хозяйственного быта крестьян в перифериях, описания путешественников и т.д.) и до становления в к. XIX в. собственно этнографической науки.

Как известно, этнография в переводе с греческого означает «народописание», «отцом» же этнографии в истории был признан греческий историк Геродот, живший в V веке до н.э. Вслед за Геродотом жизнеописанием древних народов занялась плеяда известных античных авторов, передавая свои эмпирические познания в этой области раннесредневековым и средневековым авторам и далее. И здесь следует отметить, что каковыми бы не были древние источники - гиперболизированными, субъективными или объективными, в плане «народописания» они являют собой первоисточники. Одной из задач этнографического исследования древности является извлечение из источников на основе научного анализа артефактов и этнографического материала объективного рационального «зерна». К примеру, к теме об интерпретации Страбоновского текста обращался ряд известных учёных - В. Тревер, И.Г. Алиев, К.Г. Алиев, И.А. Бабаев. В связи с тем, что Страбон был географом, этнографические данные в его описаниях скудны, кроме того, в отличие от Армении, которую он лично посетил, Кавказскую Албанию и Атропатену (Малую Мидию) он описывал на основе компилятивных данных. Несмотря на то, что в своих описаниях придерживался принципа объективизма (в главе об Албании, в части об амазонках он пишет: «история будь древняя или новая требует истины» - Страбон (XI, II), все же совершил некоторые явные неточности и противоречия в характеристике экономического состояния Кавказской Албании. Научно обоснованный вывод по этому поводу сделала известный кавказовед К.В. Тревер. В своем труде «Очерки по истории и культуре Кавказкой Албании» (IV в. до н.э.-VII в н.э.) автор раскрывает одну из причин ошибочного высказывания Страбона по поводу хозяйственной жизни Албании, указывая на то, что в античную эпоху в силу многообразия природной среды и уникального географического расположения экономика древнего Азербайджана, возможно, получила зональное развитие (6, 87).

Итак, в изучении этнографии древности обращение к источникам является первостепенным. Как правило, античные источники сообщают нам о географической среде, границах и этническом составе населения, носят описательный характер и аналитические размышления тех или иных исторических событий. Однако и здесь могут быть проблемы: допущение некоторой неточности в ходе перевода того или иного древнего источника нередко напрочь меняет смысловую значимость текста. Об этом писал также известный археолог З.И. Ямпольский на примере этнографического исследования кавказских овчарок в Азербайджане, о которых имелись некоторые сведения в античных текстах (7, 101).

Особая ценность античных источников заключается в том, что в них были отражены первые представления о народонаселении мира, впервые были предприняты попытки систематизировать накопленные историей человечества многочисленные эмпирические материалы. Известно, что античные авторы классификацию различных народов производили по хозяйственным и культурным признакам. В силу сказанному, эти попытки носили в основном отвлеченный характер, потому поставленные цели не были достигнуты им (2,9).

С к. XIX в., в целом, в связи с развитием археологической и этнографической наук в мире усиливается внимание к истокам азербайджанской культуры со стороны российских, а также

зарубежных ученых. Эта тенденция в исторической науке Азербайджана была обусловлена рядом обстоятельств. Издревле исторически сложившаяся его территория являлась перекрестком многих культур, где доминирующую роль играла культура автохтонного населения. Как известно, в силу своего географического расположения - Азербайджан с глубокой древности связывает Европу и Азию, Запад и Восток, причем роль и влияние последнего, как отражают памятники материальной культуры античного пласта Азербайджана, несмотря на распространение эллинизма, были велики. В древности, как отражают многочисленные артефакты, культура Азербайджана находилась во взаимосвязи с культурами древних народов Кавказа, Передней Азии и Ближнего Востока, что способствовало переплетению их исторических судеб и схожести культурных ценностей этих народов (8,1).

На всех этапах исторического развития человечество стремилось к налаживанию и совершенствованию своего хозяйства и быта, создавало и развивало материальную и духовную культуры. Так, к примеру, в глубокой древности, люди с целью выживания от природных стихий и хищников обживались в более надежных и благоприятных местах, близких к таким - природным источникам жизни как свет, тепло, вода. Они добывали огонь и пищу, занимались собирательством, рыболовством, охотой, а после - земледелием и скотоводством, металлургией, ремеслом, строительством и т.д. На фоне разрушения патронимических, патриархальных устоев, родоплеменных отношений все сильнее и отчетливее вырисовывалась картина появления и усиления частной собственности, проявления, следовательно, социальной дифференциации общества и зарождения правящей иерархии и государственности, рабовладельческого строя, а затем и феодализма.

Большие земельные угодья, скот, украшения из драгоценных металлов и камней, оружия и орудия производства являлись символами не только материального богатства, а также атрибутами, способствующими концентрации политических сил. Политические и экономические ситуации формировали и имели воздействие на социальный строй, а, следовательно, находили отражение в материальной и духовной культурах. Тут достаточно вспомнить, что в периоды господств таких Великих империй как Рим, Греция, Персия, Парфия, в Кавказской Албании и Атропатене наряду с устойчивой народной культурой существовала более гибкая имперская культура и культура элиты. Другой пример: из истории античной Кавказской Албании, как предполагается, в связи с походами римлян известен факт падения керамического производства и исчезновение изящных, художественно изысканных изделий из керамики и перевода экономики страны на государственном уровне на военные рельсы, то есть на производство оружия (9, 79).

Таким образом, исследуя этнографию народов древности, существенными являются географический, экономический, историко-политический и социальный аспекты. Динамика развития любого общества и строя, будь древнего или современного, всецело зависело и зависит от состояния вышеуказанных факторов. Историческая этнография неразрывно связана с этими проблемами. К примеру, по классическому определению, человечеству изначально было известно два вида производства: производство средств жизни (жилище, пища, одежда и т.д.) и производство самого человека, то есть людского рода. Указанные экономические аспекты составляют стержень этнографических изысканий. Как известно, с появлением частной собственности возникла первая ячейка общества – семья. Состояние семьи и брачных отношений в обществе зеркально отражало, да и ныне отражает, положение того или иного государственного строя, уровень экономического, социального развития. В связи с этим, важно отметить, что с появлением и развитием этнографической науки в сер.- к. XIX в. исследование вопроса брака и семьи, воспитания детей с учетом вышеизложенных аспектов становится неотъемлемой частью этнографических исследований. Безусловно, при рассмотрении этой темы также необходим глубокий ретроспективный анализ.

Анализируя состояние духовной культуры античного общества Азербайджана, следует отметить, что наряду с утверждением греко-римской идеологии и распространением зороастрийской религии все еще были сильны проявления первобытной религии (анимизм, фетишизм, тотемизм и т.д.), древние культы (культ воды, матери-земли, огня, предков, аграрные, астральные культы). Зороастризм является основой всех мировых религий, а Авеста, канонизированная в эпоху Сасанидов, является древнейшим источником восточного мира и великим достоянием человечества. Её нравственно-этические, правовые нормы весьма актуальны в современном мире. Синкретизм архаических культов, новой религии и пришлых идеологий нашло отражение, прежде всего, в искусстве античного мира, о чем наглядно свидетельствуют памятники материальной культуры Албании и Атропатены. Следы древних культов ярко выражены в народном фольклоре, в обрядах и традициях, праздниках, играх, поверьях, в литературных произведениях великих классиков Низами, Физули, Фирдоуси, а также в произведениях современников.

В изучении духовной культуры древности обращение к религиозным представлениям является первостепенным. Изучение греческих и римских, а также восточных мифов информирует нас о воззрениях на мироздание, космогонических представлениях древних людей, о самой насущной и извечной теме жизни, составляющее идеологическое ядро исследуемой эпохи – борьбы добра со злом. В исследовании духовной культуры античного общества на древней земле Азербайджана, как уже было отмечено выше, особое значение имела Авеста, где тема дуализма - борьбы добра со злом находит свое дальнейшее развитие и носит уже ключевой, ярко выраженный характер и, безусловно, полное воплощение в восточной мифологии.

По сравнению с античными источниками, раннесредневековые и средневековые источники несколько полнее дают нам сведения о хозяйстве и быте, культуре, обрядах Кавказской Албании. При исследовании этнографии античного периода некоторые предположения находили свое подтверждение раннесредневековыми артефактами и источниками. Изучение этнографии раннесредневекового периода также основывается на вышеуказанной триаде: письменных источниках, археологических и этнографических материалах. Методологической основой исследования этнографии раннесредневековья и средневековья также является сбор и сопоставление этнографического материала с источниками и археологическими данными. Личные наблюдения являются неотъемлемой частью этнографических изысканий. Именно путем непосредственного наблюдения окружающего нас мира и проведения сравнений и аналогий с реликтами культуры, источниками древности можно постичь глубоких знаний в этой области науки. В целом, наличествующий этнографический материал, включая данные современных изысканий, играют стержневую роль в научных изысканиях по изучению этнографии древности. Безусловно, обращение к фольклорному материалу приносит свою лепту в изучение этнографического прошлого нашего народа. Здесь древневосточная, римская и греческая мифология, эпосы, легенды, сказки, сказания и т.д. Взаимосвязь фольклорного и этнографического материала значительно обогащает этнографическое исследование, особенно, в части духовной культуры.

В свете изучения духовной культуры раннесредневековья значимым являлось отражение существовавшего антагонизма между монотеистическими религиями: христианством и исламом, а также борьба этих религий с идолопоклонством и язычеством, в этих источниках имеются также сведения об образе жизни и быте населения. Народный эпос «Книга моего Деде Коркута» (VII в. н.э.) является не только литературным памятником раннесредневековья, шедевром народного творчества тюркского мира, но также источником, представляющим этнографический интерес. Безусловно, Библия и Священный Коран в плане изучения

духовной культуры раннесредневекового общества Азербайджана имеют первостепенное значение.

Албанские, древнегрузинские и арабские источники, в сравнении с римскими и греческими источниками, дают нам более полную, нежели античные источники (античные источники сообщают нам в большей степени о географической среде, границах и этническом составе населения, носят описательный характер и аналитические размышления тех или иных исторических событий - авт.), картину хозяйственного быта, материальной и духовной культуры раннесредневековья. Книга албанского историка раннесредне-вековья Моисея Каланкайтуйского «История албан» несёт особую информацию о наших предках.

Таким образом, письменные источники и археологические материалы представляют собой фактический материал по изучению этнографии древности. Только в совокупности, опираясь на научный объективизм, историческая, археологическая и этнографическая науки могут дать ответы на все еще имеющиеся пробелы в исторической науке, в том числе по изучению этнографии древности. Комплексный и системный подход вышеуказанных условий является методологической основой изучения этнографии древности. В свете вышесказанного также хотелось бы отметить, что ныне диапазон этнографической науки несколько расширен: тут и этнология, этнолингвистика, этносоциология, этнокультура, этнобиология, этнопсихология, этноэкология и т.д. Широкий спектр научных направлений, существующих в этнографической науке могут пролить свет на решение ряда вопросов, имеющих отношение к истории существования и развития древнего общества. Выявление на научной основе общих, можно сказать, «генетически» незыблемых черт, и в то же время особенностей культуры тех или иных этносов и этнических общностей, возможно лишь при поэтапном изучении этнографии прошлого в тесном переплетении с этнографией современности. Как верно отмечал И.И. Мещанинов, только полнота материала может обеспечить успех его анализа (10, 86).

Известно, что в создании подлинной всемирной истории - этнографии отводится исключительная роль. Касательно непосредственно этнографической науки Азербайджана, хотелось бы отметить, что в освещении тех или иных вопросов все еще существующих в истории нашего народа - этнографической науке отводится особая роль. Современные реалии также подтверждают эту вполне научную мысль, так как во все времена существовали, и будут существовать объекты исследований - этносы, отличающиеся по быту, хозяйству, обрядам, материальной и духовной культуре. Следовательно, в этой сфере человеческого познания, как это было уже отмечено в самом начале, всегда будет существовать научно-поисковая потребность. Применительно нашей истории, следует отметить, что этнографическая наука Азербайджана во все времена сохранит свою значимость, а вместе с ней сохранится, и будет передаваться из поколения в поколение богатейшее культурное наследие нашего народа, творческий дух которого, и сегодня поражает человечество своей многогранностью и насыщенностью. Таким образом, роль этнографической науки Азербайджана в познании историка - культурных ценностей нашего народа и приобщении их к общечеловеческой культуре велика и достаточно весома.

Литература:

- 1.Итс Р.Ф. Введение в этнографию. Уч. пособие. Изд.- во ленинградского университета, 1991,164 с.
- 2.Болингброк Письма об изучении и пользе истории. Изд. Наука, 1978, М.
- 3.Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar 2012.Gəbələ (Səlbir) şəhər yerində arxeoloji tədqiqatlar (Gəbələ rayonu).С.Т. Eminli,Е.Ə. İsgəndərov,s.237-245.

4. Mustafayev A.N. Bir toxuculuq aləti haqqında //Azərbaycan Elmlər Akademiyası məruzələri, 1969, XXV, c. № 10, s.75-78.
5. Страбон. География в 17 книгах (кн. IX - XI) (Перевод, статья и комментарий Г.А. Стратановского), М: Наука, 1964, 964 с.
6. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н.э.- VII в. н. э.), М: Изд-во АН СССР, 1959, 389 с.
7. Ямпольский З.И. Этнографические заметки о древних овчарках Азербайджана // ЭСА, № 5, с. 100-115.
8. Самедова С.Т. Этнография Азербайджана в античный период (IV в. до. н.э.- III в. н.э.) (на основе археологического и этнографического материалов) (автореф. на соиск. доктора философии по истории), Б., 2010, 22 с.
9. Османов Ф.Л. Материальная культура Кавказской Албании (III в. до н.э.- III в. н.э.), Баку: Элм, 1982, 158 с.
10. Мещанинов И.И. О пользовании этнографическим материалом при археологических работах. Изв. Общ.-ва обслед. и изуч. Азерб., 1927, № 5, с.80-87.